

АРМЯНСКИЙ СЛЕД

Удовлетворенный результатами визита Нубар–бей к султану, Исмаил–паша поручил ему взять в свои руки завершение работ по Суэцкому каналу (христианам–неиностранцам подобно доверяли редко). Нубар–бей съездил в Париж, чтобы уладить спорные вопросы между Египтом и французской Компанией Суэцкого канала. Решение вопроса было вынесено на арбитраж императора Наполеона III. Египту это обошлось в 4 миллиона фунтов стерлингов. По возвращении из Парижа Нубар–бей занял кресло министра общественных работ и был удостоен титула паша. А вскоре он стал премьер–министром. Замечу, что, несмотря на высокую должность, Нубар–паша возглавлял также армянскую диаспору на Ближнем Востоке. Кстати, и сына своего, Погоса, Нубар–паша воспитал в любви к армянскому и египетскому народам. Что тоже сказалось на карьере Нубара–младшего: много лет он был директором железных дорог Египта, основал омнибусную компанию в Александрии. Эти машины и сегодня популярны в этом городе. А в 1906 году, вместе с Ервандом Агатоном и Якубом Артином, открыл Всеармянский благотворительный союз (AGBU), действу-

Отец Григор прав. Здесь же, в саду храмового комплекса, похоронены во–истину достойные сыны как армянского, так и египетского народов. Например, тот самый дядя Нубара–паша, о котором я выше упоминал — Богос Юсуф–бей. При жизни он был не только министром иностранных дел страны, но и достаточно богатым человеком, умершим в нищете. Ибо за несколько месяцев до смерти все свое состояние завещал на нужды будущего армянской общины Египта. Так и сказал, умирая: «Я пришел в этот мир голым. Голым и уйду». Кстати, с именем Богос Юсуф–бей в арабской филологии связан один из известных цитрусовых плодов — мандарин. На арабском языке «мандарин» — «аль–юсфи». И так его называли не случайно: до того как Богос

И в Александрии, и в Каире имеются улицы имени Нубара–паша. Египтяне с теплотой относятся к своему первому премьер–министру, так как с его именем связаны многие преобразования в этой стране

Старейшая в Александрии армянская школа

С отцом Григором и Тер Нерсесом Арутюняном у надгробия Нубар–паша

Аракел Нубар был добрым правителем этой африканской страны и обеспечил равноправие между разными социальными слоями населения. Именно при правлении Аракела Нубара в Хартуме и далее по всему Судану было отменено крепостное право в 1854 году. Заметьте, в африканском Судане это произошло на семь лет раньше, чем в России. Вот вам и Африка! Кстати, когда Аракел губернаторствовал в Хартуме, ему не было и 30–ти. Да и умер он рано, в 32 года. В память о себе он оставил не только любовь к нему простых крестьян, но и школу для армянских детей — Александрии, которая выпустила

Именно при правлении Аракела Нубара в Хартуме и далее по всему Судану было отменено крепостное право в 1854 году. Заметьте, в африканском Судане это произошло на семь лет раньше, чем в России. Вот вам и Африка!

нашей земле, оставленной нам богатыми армянами XIX–XX вв. Деньги поступают в Фонд. А уже оттуда на нужды египетских армян. По этой причине армянином в Египте быть удобно. Армянские дети учатся бесплатно в школе. После окончания школы могут поступить в любой вуз мира и продолжить обучение. Опять же Фонд оплачивает. Также и медицинские услуги оплачиваются Фондом.

— Так вы здесь шикуете? — удивленная гримаса все никак не сходила с моего лица.

Отец Григор улыбнулся.

— Можно сказать и так! Все эти блага от наших ушедших соотечественников. В основном, от Нубара, Аракела, Богоса, Тиграна... Большую часть своего наследства они завещали армянам Египта. Чтобы наша нация в этой стране имела будущее и ни в чем не нуждалась. Вот мы и пожинаем плоды, но и сами не являемся только потребителями. Стараемся тоже приумножать на будущее наших детей, внуков. Ведь и им дальше жить в этой стране.

Много любопытного поведал мне отец Григор. Вся эта история напомнила мою поездку в Индию, в которой у армян не меньше благ от почивших армянских богачей прошлых веков и тоже имеется Фонд. Разница только в том, что в Египте все по–честному, а индийские грабят... Об этом можно прочитать в моей заметке «По индийским следам Микаэла Налбандяна».

— Здесь имеются и смешанные семьи, — продолжил отец Григор. — Например, армяно–коптские. Но и в этих семьях дети записаны исключительно «армянами». Даже если отец копт. Поэтому что, как вы понимаете, коптам в Египте сложно живется, а армяне могут пользоваться Фондом. Вот они и становятся «чистокровными» армянами, учатся в армянской школе, говорят по–армянски, носят армянские фамилии... Да что там смешанные семьи! Коптская церковь находится на земле, принадлежащей нам...

В номере моего отеля я оказался уже достаточно поздно вечером. Я распахнул окно с видом на Средиземное море, заварил кофе и, смакуя напиток, устремился мыслями куда–то вдаль. Смотрел и думал: «А ведь египетские армяне — достойный пример для подражания всем нам. Они живут сегодня, но думают и о завтрашнем дне. И это самое «завтра» касается не только их семьи, но и всех соотечественников в Стране Пирамид. Они живут одной большой семьей. Армянской семьей. И при всем этом активно принимают участие в строительстве Египетской Арабской Республики. Их имена связаны и с Суэцским каналом, и со строительством Асуанской плотины, городов, и с орошениями сложных участков Сахары... Армяне Египта воистину заслуживают уважения не только среди своих соотечественников, но и среди всех египтян».

Время неумолимо. К сожалению, у меня не нашлось времени, чтобы посетить Армянское кладбище и Армянскую католическую церковь. Оставлю эти визиты на будущее. А пока в Каир!

Вадим АРУТЮНОВ
(Продолжение в следующем номере)

щий и сегодня более чем в 30 странах мира.

И в Александрии, и в Каире имеются улицы имени Нубара–паша. Египтяне с теплотой относятся к своему первому премьер–министру, так как с его именем связаны многие преобразования в этой стране. И не случайно у входа в Александрийский оперный театр чинно восседает в кресле каменное изваяние Нубара–паша, подарившего городу этот театр. Политик был весьма одаренным человеком. Поэтому автор памятника изобразил Нубара–пашу и как справедливого юриста, при котором были заложены основы первой египетской конституции. Под правой рукой своего изваяния скульптор изобразил первую египетскую конституцию, а в левой руке Нубара–паша щит с надписью «Справедливость — основа всего правительства».

АРАКЕЛ НУБАР — СПАСИТЕЛЬ ЧЕРНОКОЖИХ КРЕСТЬЯН

Кстати, мне довелось побывать и у могилы Нубара–паша. Почему–то ряд источников сообщает, что он похоронен в районе Гелиополиса. Что неверно. Нубар–паша хоть и скончался в Париже, но захоронен в саду Армянской Апостольской церкви Александрии. Здесь я встретился и с настоятелем храма отцом Григором.

— Мы очень гордимся нашей церковью, так как она не только одна из старейших в Александрии, но и руку сюда приложили величайшие сыны Армении и Египта, — говорит священник. — В Египте 10 тысяч армян. Из них три тысячи проживают в Александрии. Среди них есть наши, православные армяне, есть армяне–католики, есть и атеисты, но подобные разделения их не сдерживают. Все они с удовольствием приходят сюда, так как именно с этим местом связаны имена великих армян Египта, некоторые из которых тут и похоронены.

Мои́ла губернатора Хартума Аракела–бей Нубара

Юсуф–бей стал чиновником, он занимался международной торговлей. Однажды Богос Юсуф привез с острова Мальта в Египет саженцы мандаринов и посадил их в саду египетского вали (губернатор; прим. авт.) Мухаммеда Али. Последнему понравились душистые деревья и сочные плоды, доселе не известные египтянам. Мухаммед Али назвал их аль–юсфи (юсуфики) в честь первооткрывателя плодов Богоса Юсуф–бей.

Чуть левее от могилы Богос Юсуф–бей есть еще одно любопытное надгробие, под которым покоится губернатор Хартума (совр. столица Судана; прим. авт.) Аракел–бей Нубар. Его могилу украшают сфинксы, стерегущие покой почившего. А над надгробием скульптура склонившего голову фелляха (арабский крестьянин; прим.авт.). Он здесь неспроста. Дело в том, что

тысячи детей, в т.ч. ставших мировыми знаменитостями. Например, Александр Рубен Куюмджян (сценический псевдоним Алек Р. Костандинос), написавший для Демиса Руссоса шлягер Souvenirs...

К вечеру отец Григор вызвался меня лично проводить до моего отеля. Мы сели в его авто и поехали то вдоль, то поперек узких александрийских улочек района аль–Лабаан. Ехали не более 40 км в час. По пути встречались какие–то рабочие–арабы, с поднятой рукой приветствующие отца Григора.

— Вас в этом районе все знают? — с удивлением спросил я у священника.

— Так весь этот район принадлежит нам, армянам, — как ни в чем не бывало ответил отец Григор. — Все эти люди арендуют здесь помещения под мастерские, торговые лавки, автомойки и платят нам. Ведь эти помещения на